

ГРОДНЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 22.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:

За одинъ разъ 10 коп.

» два раза 15 »

» три раза 20 »

Отъ Гродненскаго Епархіальнаго Попечительства.

Епархіальное попечительство сямъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что взносы за 1899 г., подлежащіе по уставу о призваніи бѣдныхъ духовнаго званія поступить въ кассу попечительства къ 1 января 1900 года, были направлены духовенствомъ чинѣ Гродненской епархіи въ кассу Литовскаго попечительства, ибо о призваніи къ жизни Гродненскаго попечительства духовенство поставлено было въ извѣстность только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1900 года, въ виду чего оныя поступления и не показаны въ отчетѣ Гродненскаго Епархіальнаго попечительства, за исключеніемъ лишь той суммы, каковая показана въ отчетѣ за 1900 г., какъ случайная. При семъ Попечительство считаетъ необходимымъ пояснить, что всѣ тѣ взносы 1899 г., кои были направлены духовенствомъ Гродненской епархіи въ кассу Литовскаго попечительства въ 1900 г., вошли въ общій раздѣлъ. Обязательные взносы отъ духовенства за 1900 г., поступающіе въ текущемъ году, войдутъ въ отчетъ попечительства за 1901 г. и своевременно будутъ опубликованы.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Преподано Архипастырское благословеніе съ выраженіемъ благодарности нижепоименованнымъ лицамъ, которыя своимъ примѣрнымъ усердіемъ споспѣшествовали Удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ многочисленныхъ богомольцевъ въ Красностоцкомъ женскомъ монастырѣ въ дни св. Троицы, а именно: настоятельница Красностоцкаго женскаго монастыря игуменъ **Еленѣ**, казначей—монахинѣ **Сусаннѣ** и сестрамъ св. обители, кафедральному протоіерею Николаю **Диковскому**, епархіальному наблюдателю, священнику Іоанну **Корчинскому**, ключарю кафедральнаго собора, священнику Василию **Сѣмашко**, законоучителю Гродненской женской гимназіи, священнику Сергію **Ивацевичу**, священникамъ церквей: Сокольской—о. Теодору **Заусцинскому**, Красностоцкой—Владимиру **Романовскому** и Николаю **Ержиновскому**, Новодвор-

ской—Іоанну **Носковичу**, Кузницкой—Александрю **Скаблановичу**, Юровлянкой—Александрю **Тарановичу**, Сидерковской—Дмитрію **Головину**, Ячненской—Сергію **Страховичу**, Шудяловской—Іоанну **Ольховскому**, Алексѣевской—Павлу **Макаревичу**, іеромонахамъ Гродн. Борисо-Глѣбскаго монастыря о. **Иннокентію** и о. **Иннокентію**, Супрасльскаго монастыря—о. **Петру** и о. **Автоному**, протоіакоу **Горенко**, діаконамъ **Случановскому**, **Шеметилло** и **Лебедеву** съ архіерейскимъ хоромъ и псаломщику Новодворской церкви **Судимѣ** съ Новодворскимъ хоромъ, а равно п Сокольскому уѣздному исправнику, кол. сов. С. К. **Овчинникову** и его помощнику кол. ассес. **И. Ѡ. Кожичу** съ другими полицейскими чинами, какъ на лицъ содѣйствовавшихъ своею распорядительностію въ дѣлѣ порядка и благочинія среди богомольцевъ.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 25 мая за № 2255, псаломщикъ Ольшевской церкви, Слонимскаго уѣзда, **Николай Кадлубовскій**, согласно прошенію уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 26 мая за № 2275, священникъ Мотольской церкви, Кобринскаго уѣзда, **Павелъ Михалевичъ** назначенъ на должность Ивановскаго благочиннаго.

— Псаломщикъ Девятковичской церкви, Слонимскаго уѣзда, **Михаилъ Чабовскій**, назначенъ на священническое мѣсто къ Голдовской церкви, Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи и 11-го мая рукоположенъ во священника къ означенной церкви.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ: с. Новоселкахъ, Кобринскаго у. (20); с. Хорошевичахъ, Волковыскаго у. (11); с. Комотовѣ, Гродненскаго уѣзда (8); м. Цѣхановѣ, Вѣльскаго уѣзда (8), с. Ляховичахъ, Кобринскаго у. (5); г. Пружанахъ, при Пречистенской церкви (5); с. Самогрудѣ, Сокольскаго уѣзда (5), и с. Котрѣ, Пружанскаго уѣзда (2).

Псаломщиковъ: при Потокской церкви, Вѣлостокскаго уѣзда (6); с. Березѣ, Кобринскаго у. (4); с. Ольшевѣ, Слонимскаго у. (1), и с. Девятковичахъ, Слонимскаго у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

21 мая, въ день Св. Духа, Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной молебствіе по случаю годового праздника Гродненскаго Софійскаго братства, въ сослуженіи о. каѳедрального протоіерея Н. Диковскаго, о. прот. Г. Кудрицкаго, ключаря собора, свящ. В. Сѣманко и священника о. О. Адамовича. За литургіей рукоположенъ во священника діаконъ Владимиръ Хомичъ.

25 мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію и послѣ оной благодарственное молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: о. архимандрита Василя, о. каѳедр. протоіерея Н. Диковскаго, о. прот. Г. Кудрицкаго, о. епархіального наблюдателя І. Корчинскаго, свящ. О. Адамовича, свящ. М. Скабаллановича, свящ. В. Хомича. Во время литургіи возложенъ наперсный крестъ на свящ. о. М. Скабаллановича и рукоположенъ во діакона ставленникъ Виталій Лукашевичъ.

27 мая Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи обители. За литургіей рукоположенъ во священника діаконъ Виталій Лукашевичъ. Поученіе сказалъ священникъ Вл. Левицкій.

Рѣчи, произнесенныя студентами Нѣжинскаго историко-филологическаго института къ Везбородко у гроба профессора В. В. Качановскаго¹⁾.

Рѣчь студента 1-го курса И. Гояна.

Свершился земной путь нашего дорогого руководителя на поприщѣ родной науки. Гробъ, удѣлъ живущаго, преждевременно заключилъ его и скоро останки эти, объятые силою тлѣнія, превратятся въ прахъ и пепель. Вѣрны слова псалмопѣвца: «человѣкъ, яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный — тако отцвѣтетъ... духъ пройдетъ и не будетъ, и не познаетъ къ тому мѣста своего» (псаломъ 99). Таковъ исходъ человѣческой жизни. Но у гроба этого мѣсто другимъ мыслямъ: —человѣкъ скоро преходящій, какъ цвѣтокъ полевой, столь умаленный тлѣніемъ, — всецѣло предается дѣлу, которое по существу вѣчно, по цѣли безгранично избираетъ своею дѣятельностью, какъ родъ жизни, науку. Этотъ всегдашній двигатель прогресса, оплотъ общественной солидарности на почвѣ стремленій къ міровому совершенству, постоянно призываетъ вѣрныхъ его руководителю къ дружной работѣ на пользу данной общественной среды — просвѣщенію ея сообразно съ общечеловѣческими, природными потребностями. Живо припоминается и никогда не забудется, какъ покойный нашъ руководитель, въ своей вступительной лекціи съ горечью говорилъ и указывалъ на нѣкоторыя аномаліи въ учебной постановкѣ отечественнаго языка, ведущія къ его незнанію и, вслѣдствіе этого, — къ задержкѣ развитія индивидуума, какъ члена русской національной среды. Высоко ставилъ онъ род-

ную науку! Самъ являя примѣръ безхитростнаго, естественнаго изложенія содержательныхъ мыслей по избранной отрасли знанія (въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, прочитавъ его лекцію), онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по нашему сознанію, образцомъ профессора — педагога. Онъ разницы между собой и студентомъ, не смотря на недостижимое различіе, не зналъ: любовь, снисходительность, братское общеніе — это выраженіе всемірной связи и высшаго смысла бытія — его отличали. Съ отеческою настойчивостью призывалъ онъ насъ къ искорененію установившагося и возможнаго еще зла на будущемъ полѣ нашей дѣятельности, совѣтуя прежде всего имѣть въ виду личность учащагося и согласовать требованія науки съ индивидуальнымъ ростомъ его мысли. Сраженный уже недугомъ, онъ продолжалъ читать лекціи, не щадя себя для избраннаго дѣла — научнаго руководительства юношей.

Если человѣкъ цѣнится не по вѣншему положенію, а по внутреннимъ настроеніямъ, по нравственнымъ мотивамъ, то честенъ путь пройденный усопшимъ.

Насъ, недавно вступившихъ въ храмъ науки, получившихъ только начало научнаго руководительства покойнаго, глубоко огорчаетъ преждевременная разлука съ нимъ, по скольку наука не только сумма знаній, но и нравственная функція образованія.

Нашъ долгъ, товарищи, по скольку усопшій въ столь краткое время оставилъ въ насъ благородный слѣдъ, свято чтить его память, хранить его завѣты.

Миръ праху твоему, незабвенный другъ — профессоръ! Ты шель прямою дорогой, жизнь не прошла даромъ, ибо ничто на свѣтѣ не пропадаетъ: каждое дѣло, каждое слово, каждая мысль вырастаетъ, какъ дерево; и разъ многое существующее теперь въ жизни, какъ загадочное явленіе, таитъ свои корни въ глубокихъ и темныхъ нѣдрахъ минувшаго, то мы должны признать такое отношеніе настоящаго къ будущему.

Рѣчь студента IV курса М. Туманова.

Дорогой учитель!

Въ минуту послѣдняго прощанія, въ остающіеся часы недолгаго пребыванія съ нами, когда всѣ мы собрались здѣсь, чтобъ отъ всего сердца пожалѣть о твоей печальной кончинѣ и въ своемъ тѣсномъ, родственномъ кругу, подѣлиться горькимъ чувствомъ по поводу той незамѣнимой утраты, какую всѣ мы понесли, лишившись тебя, — прими и это выраженіе глубокой скорби отъ твоихъ учениковъ. Что можемъ сказать мы съ своей стороны? Что потеряли мы въ тотъ моментъ, когда печальная вѣсть о роковомъ исходѣ твоей болѣзни была наконецъ понята нами и осмыслена, какъ несомнѣнный фактъ? Опытнаго руководителя въ занятіяхъ нашихъ и надежнаго помощника въ заботахъ по твоему предмету? Но ты и безъ того со всею добросовѣстностью честнаго учителя далъ намъ все, что только могъ предложить въ то короткое время, какимъ располагалъ. Виднаго ученаго, со смертию котораго понесла ощутительную утрату русская наука и провѣщенные интересы избраннаго меньшинства? Но твое имя и безъ того хорошо извѣстно ученому міру, а труды — давно оцѣнены всѣми по достоинству. Нѣтъ, не это заставляетъ насъ пожалѣть о тебѣ, не въ этомъ причина искренняго горя: мы цѣнимъ въ тебѣ прежде всего человѣка, высокая гуманность котораго и теплая задушевность въ обращеніи съ нами невольно всегда заставляли насъ забывать о разнаго рода услов-

¹⁾ См. Гродн. Епарх. Вѣд. № 19. По независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ рѣчи сіи не могли быть напечатаны раньше.

ностяхъ въ обращеніи съ тобой. Сердечное участіе, благодушная снисходительность и согрѣтая любовью и лаской привѣтливость сами собой подкупали всѣхъ насъ въ твою пользу и уничтожали всякія различія, какія, казалось-бы, естественно должны были возникать и въ виду общественнаго положенія, и своеобразныхъ интересовъ, и въ виду, наконецъ, твоей во всѣхъ отношеніяхъ высокой авторитетности. А между тѣмъ, къ кому другому спѣшили мы подѣлиться своимъ горемъ и радостью въ надеждѣ всегда найти сочувственный отзывъ въ душѣ и добрый совѣтъ? Въ комъ искали ободренія въ тяжелые часы унынія, сомнѣній и грустнаго раздумья, не заботясь вовсе о томъ, что должны же существовать между нами нѣкоторое разстояніе, нѣкоторыя обязательныя, въ другихъ случаяхъ, преграды? И странно ли послѣ этого, что твое имя было однимъ изъ самыхъ популярныхъ и любимыхъ въ нашей средѣ? Нужно ли удивляться, что смерть твоя болѣзненно отозвалась въ нашихъ сердцахъ и оплакивается всѣми съ глубокой, неподдѣльной скорбью!

Искреннее горе усиливается тѣмъ болѣе, благодаря безотрадному сознанию, что именно теперь, именно въ настоящее время для насъ особенно дорога могла быть твоя помощь. Въ тотъ критическій моментъ, въ ту переходную эпоху школьной жизни, какую предстоитъ пережить намъ въ самомъ близкомъ будущемъ, когда сердечное отношеніе къ учащейся молодежи должно стать руководящимъ началомъ въ педагогическомъ дѣлѣ, гдѣ прежде всего могли бы найти мы нравственную опору въ сознаниіи подавляющей трудности нашихъ будущихъ учительскихъ занятій и одушевленное ободреніе въ смѣлыхъ надеждахъ и восторженныхъ порывахъ, какъ не въ откровенныхъ бесѣдахъ съ тобой? И вотъ безпощадная смерть должна навсегда разлучить насъ и лишить надежды на доброе слово и живое участіе съ твоей стороны! Но это ли основаніе для малодушнаго унынія? Нѣтъ! Твой свѣтлый образъ навсегда сохранится въ нашихъ сердцахъ, какъ отрадное воспоминаніе лучшей поры въ жизни, какъ дорогой залогъ прочной духовной связи между нами, и будетъ служить вдохновляющимъ руководителемъ въ будущемъ дѣлѣ. Твоя жизнь не можетъ пройти безслѣдно уже по одному тому, что указала намъ честныя гуманныя стремленія и возможность ихъ пракческаго осуществленія. Такъ пусть же никто не заглушаетъ въ себѣ этихъ порывовъ, пусть искренняя сердечность станетъ для насъ дѣйствительнымъ одушевляющимъ началомъ въ предстоящихъ трудахъ на поприщѣ общественной дѣятельности и выступить въ нашемъ сознаниіи, какъ прямой долгъ и какъ лучший способъ убѣдить всѣхъ, что память о дорогихъ, любимыхъ учителяхъ никогда не оставляетъ признательныхъ учениковъ, но заставляетъ ихъ въ теченіе всей жизни стремиться въ свою очередь показать такой же примѣръ для другихъ.

Рѣчь студента IV курса Г. Терентьева.

Забвенный добрый другъ и учитель! Въ настоящее скорбное время едва ли можно намъ, глубоко пораженнымъ событіемъ твоей неожиданной и преждевременной смерти, вполне ясно понять и почувствовать, кого мы въ твоёмъ лицѣ потеряли. Едва ли можно вполне сознательно представить, какихъ духовныхъ благъ мы лишились въ настоящемъ и будущемъ со времени твоей болѣзни и смерти. Уже одно воспоминаніе объ этомъ повергаетъ насъ въ безысходную

печаль, а сознаніе того, что ты болѣе не существуешь для насъ, еще болѣе усиливаетъ ее. Не мало ли будетъ, если мы скажемъ, что въ твоёмъ лицѣ мы потеряли прекраснаго учителя и руководителя по научнымъ занятіямъ? Да, этого мало: мы должны поснѣшно прибавить и особенно подчеркнуть, что кромѣ этого качества въ высокой степени, ты обладалъ еще другими болѣе важными и рѣдкими: гуманностью, добротой и отзывчивостью. Эти три качества въ соединеніи съ первымъ являли въ твоей душѣ ту чудную гармонию отношеній учителя и гуманнаго человѣка, которая всегда существовала между тобою и твоими слушателями, которая дѣлала тебя, можно сказать, нашимъ другомъ и внушала намъ искреннюю любовь и уваженіе къ тебѣ. Да, ты былъ для насъ учитель и другъ, и ты своимъ сердечнымъ отношеніемъ заронилъ и въ нашихъ душахъ свое доброе сѣмя. И такой человѣкъ ушелъ отъ насъ, ушелъ безвозвратно! Смерть не разбираетъ, къ великому сожалѣнію, и часто не щадитъ тѣхъ, кому слѣдовало бы дого жить для блага общественнаго. Пусть же каждый изъ насъ, пришедшихъ въ послѣдній разъ почтить память покойнаго, унесетъ съ собою въ душѣ отпечатокъ незабвеннаго лица, и въ будущей своей дѣятельности окажется достойнымъ питомцемъ и духовнымъ преемникомъ своего дорогаго учителя. Прощай!

Рѣчь студента IV курса Гостева.

Прощай, нашъ дорогой профессоръ, прощай нашъ любимый наставникъ, Владимиръ Васильевичъ! Въ послѣдній разъ мы видимъ тебя, но въ какомъ видѣ? Въ видѣ блѣднаго и холоднаго трупа! А давно-ли мы бесѣдовали съ тобой, давно-ли ты пересталъ въ изобиліи бросать намъ тѣ могучія и сильныя зерна знанія, которыя мы съ такой жадностью ловили и изъ которыхъ впоследствии могло-бы развиваться огромное дерево, называемое «наукой»? Но ты такъ неожиданно замолкъ и замолкъ на вѣки! Теперь предъ тобою болѣе обширная аудиторія чѣмъ та, предъ которой ты читалъ свои лекціи: предъ тобою находятся не только твои слушатели, твои ученики — студенты, но и всѣ твои сослуживцы, родственники прибывшіе издалека, многіе знакомые и, вообще, всѣ тѣ, которые уважали, любили и цѣнили тебя въ теченіе твоей весьма короткой, 48-ми лѣтней жизни! Скажи-же намъ хотя одно слово, посмотри на насъ своимъ ласковымъ и привѣтливымъ взоромъ! Нѣтъ, ты уже не принадлежишь намъ; суровая смерть отняла тебя отъ насъ и перенесла въ иной, лучший міръ, гдѣ нѣтъ ни печалей, ни воздыханія; эта-то смерть и наложила на твои уста вѣчную печать молчанія! Не мнѣ говорить о твоихъ ученыхъ трудахъ, это право принадлежитъ людямъ болѣе компетентнымъ, не мнѣ цѣнить тебя, какъ сослуживца, или какъ семьянина, но мой долгъ побуждаетъ меня при гробѣ твоёмъ въ послѣдній разъ вспомнить о твоей любви къ тому великому дѣлу, къ которому ты былъ призванъ и которому вѣрою и правдою служилъ почти до самой своей смерти! Нельзя не отмѣтить того смиренія, кротости и удивительной простоты, съ которыми ты всегда шелъ навстрѣку своимъ ученикамъ: ты всегда былъ для нихъ другомъ! Ты являлъ намъ собою примѣръ кроткаго, добраго наставника, который въ своихъ просто, но въ то-же время замѣчательно полно составленныхъ лекціяхъ, такъ сказать, дѣлился съ нами своими огромными знаніями изъ

любимой тобою области славянской исторіи и филологіи! Мы чувствуемъ себя въ многомъ обязанными дорогому и незабвенному Владиміру Васильевичу, за что я, отъ лица моихъ товарищей и отъ себя лично, считаю нравственной обязанностью поблагодарить тебя, дорогой учитель! Всякая, выраженная тобою мысль, всё твои совѣты, указанія и воззрѣнія, всегда найдутъ себѣ мѣсто въ глубинѣ души нашей! Вѣдь твои упорные труды, въ связи съ тою или иною обстановкою твоей жизни, неизбежно должны были такъ или иначе надломить твое здоровье и преждевременно свести тебя въ могилу. Твоя смерть причинила не мало горя и глубокой печали: она отняла у любящей сестры — дорогого, горячо любимого брата, у любящихъ родственниковъ — добраго и любящаго дядю, у профессоровъ нашихъ — вѣрнаго и хорошаго друга — сослуживца, а насъ лишила добраго, кроткаго, всеми уважаемаго наставника! Но, что-же дѣлать? На все воля Божія! Прости-же и прощай, дорогой нашъ Владиміръ Васильевич! Прости за то, что я и теперь безпокою духъ твой своими словами, но долгъ повелѣваетъ мнѣ высказать все это. Прощай, дорогой учитель, прощай до новой загробной встрѣчи твоей съ товарищами-сослуживцами, родными, родственниками, знакомыми и съ любящими тебя учениками твоими, которые при жизни своей будутъ глубоко и вѣчно уважать и цѣнить тебя, вознося къ Богу молитвы за упокой души твоей! Да будетъ миръ Божій съ тобою въ загробной жизни и добрая вѣчная память на землѣ!

Въ вопросу о пошлинахъ при рукоположеніи

и канонической подати *).

III.

Обратимся теперь къ указанію отраженія разобранныхъ постановленій въ памятникахъ древнерусскаго церковнаго права. Наша исторія говоритъ, что русская церковь долгое время стремилась подражать во всемъ церкви греческой. При томъ, какъ несамостоятельная митрополія, она вынуждена была руководствоваться тѣмъ, что было у ея патриархата. Въ виду этого и разсматриваемые нами законы о ставленнической и канонической пошлинахъ не должны составлять исключенія. Первая изъ этихъ пошлинъ должна была имѣть тѣмъ большее мѣсто на Руси, что наши митрополиты долгое время или присылались изъ Греціи, или ѣздили туда посвящаться. Само собою разумѣется, что въ Византіи они не могли обходиться безъ выплачиванія положенной ставленнической пошрины, которая поглощала значительную часть ихъ доходовъ. Поэтому еще естественнѣе, что по пріѣздѣ въ Россію они были очень заинтересованы введеніемъ греческаго обычая и въ русскую практику. Но такъ какъ ни одно энергично проводимое постановленіе не остается безъ возраженій, въ особенности, если оно касается матеріальной стороны и не имѣетъ подъ собою твердыхъ основаній, то и ставленническая пошлина существовала у насъ не безъ протестовъ, глухихъ и открытыхъ. Все это давало положительные поводы къ неоднократнымъ законодательнымъ опредѣленіямъ, частію оправдывающимъ ея существованіе, частію болѣе точно опредѣля-

ющимъ ея размѣры. Кромѣ того русская церковь могла имѣть особыя обстоятельства, которыя видоизмѣняли самое постановленіе объ этой повинности. Впрочемъ, въ русскихъ законодательныхъ памятникахъ мы находимъ очень немного указаній по вопросу о ставленнической пошлинѣ. Прежде всего нормальное уложеніе о дани съ рукополагаемаго епископа совершенно неизвѣстно. Лишь только въ 88 главѣ Стоглава приведена въ сжатой формѣ новелла Юстиніана «о проторѣхъ на поставленіе епископовъ»³⁶). Новелла оставлена безъ всякихъ разъясненій, такъ что возбуждается колебаніе, есть ли эта желательная норма для епископскихъ «проторей», или обязательное постановленіе о взиманіи епископской ставленнической пошрины именно въ узаконенномъ Юстиніаномъ размѣрѣ. Судя по соотношенію ея съ главами 87 — «о проторѣхъ на поставленіи діакона и попа» и 89 — «о поставленіи и о проторѣхъ», она, какъ и эти послѣднія, должна бы быть признана имѣющею послѣдній, обязательный характеръ. Но, съ другой стороны, рѣшительное отсутствіе указаній на это въ другихъ историческихъ памятникахъ заставляетъ оставить данное предположеніе подъ сомнѣніемъ. Стоглаву, какъ извѣстно, нужно было урегулировать многія неурядицы въ нашей церкви. Не мало ихъ, какъ увидимъ ниже, было и при святительскомъ поставленіи. По этому поводу отцамъ собора нужно было привести для оправданія какое-нибудь законодательское постановленіе, а такъ какъ своихъ готовыхъ постановленій у насъ не было, то пришлось привести законъ Юстиніана. Но, насколько онъ былъ дѣйствительно мѣриломъ въ русской практикѣ, это рѣшить трудно.

Гораздо опредѣленнѣе былъ разработанъ вопросъ о ставленнической пошлинѣ для низшаго духовенства. Въ 1274 г. въ виду обнаружившихся злоупотребленій былъ собранъ Владимірскій соборъ, опредѣленія котораго изложены въ грамотѣ митр. Кирилла II. Митроп. Кириль былъ грекъ, поэтому, естественно при поставленіи своихъ пресвитеровъ держался греческихъ обычаевъ. Эти послѣдніе впервые у насъ были санкціонированы и соборнымъ опредѣленіемъ составившимся подъ его руководствомъ. Грамота Кирилла постановила: «не взимати оу нихъ (попа, діакона, причетника) ничтоже, развѣ якоже азъ (Кириль) оуставихъ въ митрополіи, да боудеть се въ всѣхъ епископѣяхъ: да възмоутъ клирошане 3 (7) гривенъ ѿ поповства и ѿ дьяконства ѿ обоіего³⁷», т. е. за поставленіе въ діаконы и въ попы брать вмѣстѣ *по семи гривенъ*, но брать не епископу, а его духовнымъ чиновникамъ. Видоизмѣненный греческій законъ перешелъ на русскую почву даже съ тѣми же цифрами.

По изслѣдованію нумизмата г. Прозоровскаго упоминаемая здѣсь гривна по оцѣнкѣ на металлъ стоила 2 р. 84 $\frac{1}{2}$ к.³⁸), значитъ посвященіе въ санъ священника этого времени должно было стоить около 20 р. на наши деньги. Увеличивая эту цифру разъ въ 5 (чтобы получить приблизительную современную стоимость 7 гривенъ), получимъ довольно большую цифру въ 120 руб. Тѣ же семь гривенъ, только подъ именемъ семи «златницъ» установлены и «грамотою митр. Фотія Псковичамъ противъ Стригольничковъ»³⁹). Фотій, собственно, приводитъ законъ Исаака Комнена, но предлагаетъ его, какъ непремѣнное руководство. Это было въ 1416 г.

³⁶ Стоглавъ, изд. Д. Кожанчикова, Спб. 1863 г. Стр. 253—254.

³⁷ Русская историч. Библиотека, № 6, стр. 92.

³⁸ Д. И. Прозоровскій, Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII стол., стр. 710. Въ Запискахъ Арх. Общ. Т. XII.

³⁹ Рус. историческ. Библиотека, № 42, стр. 372.

Грамоту Фотія приводитъ въ своихъ опредѣленіяхъ и Стоглавый соборъ 1551 г. Отцы собора только перевели семь Фотіевскихъ златницъ на современный имъ счетъ, вслѣдствіе чего переѣнились цифры пошлины. «Мы же, говорится въ 89-й главѣ Стоглава, соборне повелѣхомъ отъ дьяконства и отъ поповства *три златницы* на соборъ взимати *си рѣчь полтора рубли съ алмыно*», а больше того ничтоже истязаютъ, ниже вземлютъ»⁴⁰). На томъ же соборѣ установлены, кромѣ того и другія «протори», не указанные въ греческихъ источникахъ. Это, во-первыхъ, «писчее и бумажное», т. е. плата за выдачу ставленныхъ грамотъ. «Писчаго» вносилось по алтыну, да «печатнаго» столько же⁴¹). Во-вторыхъ, «благословенная гривна»⁴²), т. е. пошлина при благословеніи ставленника владыкою на мѣсто при извѣстной церкви. Если «писчее» еще можно приравнять къ греческой пошлинѣ въ пользу нотаріевъ (дававшаяся только при хиротоніи епископовъ), то для «благословенной гривны» нельзя подыскать никакой почвы въ императорскихъ образцахъ. Тоже количество ставленническихъ даней упоминается въ жалованной грамотѣ Іоанна Грознаго Юрьеву монастырю⁴³). Послѣдній разъ мы наблюдаемъ извѣстное вліяніе Византійскихъ уставовъ въ «докладной выпискѣ патриарху Іоакиму изъ «Казеннаго Приказа», гдѣ патриархъ, повидимому, уже совершенно не взирая на греческіе образцы, установилъ всего на всего брать со ставленника 1 рубль 32 алт. 2 деньги, съ дьячка же полтину⁴⁴).

На основаніи указаній этихъ немногихъ памятниковъ мы только и можемъ судить о вліяніи греко-римскихъ императорскихъ постановленій на древне-русское законодательство. Какъ же сильно было это вліяніе? Въ отвѣтъ нужно сказать: довольно слабое. Законы Юстиніана для нашихъ памятниковъ прошли почти безслѣдно. Судя по полному отсутствію въ нихъ какихъ бы то ни было указаній о размѣрахъ и значеніи епископскихъ ставленническихъ пошлинъ, мы должны заключить, что посвященіе въ высшія іерархическія степени должно было совершаться безмездно или почти безмездно. Объ этомъ неоднократно говорятъ намъ и другіе историческіе памятники. Въ «написаніи Акиядина великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому» ставленническія пошлины названы были «*ересью растущей*», начинавшейся «обычаемъ богоненавистнымъ»⁴⁵), «*жидовскимъ*»⁴⁶). «Ставя бо и взимая ставленное, говоритъ Акидинъ, то уже извержень»⁴⁷).

«Повелѣваю и тобѣ княже, обращается онъ къ Михаилу, не молчети о семь *святителемъ своимъ*, аже смолчиши митрополиту, а възметь, хотя и мало что отъ поставленія, то уже твой *епископъ* не *епископъ* и приобщающійся отъ него, съ нимъ осудится»⁴⁸). Даже въ «*архіерейское исповѣданіе*» 14 вѣка у насъ было внесено такое заявленіе: «еще же исповѣдаюся списаніемъ симъ моимъ, *аже* не далъ есмь ничтоже про причеть сея епископья, ни мѣнилъ есмь дати никомуже что любо,

ни дамъ; но приимаю яже о сихъ апостольская и отчѣская уставовъ, еже въ священной митрополи исторювъ»⁴⁹). Соборъ же 1503 г. рѣшительно опредѣлилъ «отъ ставленія святителемъ *не имати ничего*»⁵⁰). Но главнымъ основаніемъ справедливости мнѣнія, что поставленіе высшей іерархіи допускалось только безпошлинное служить указанное выше полное отсутствіе въ нашихъ памятникахъ положительныхъ постановленій на этотъ счетъ. Приведеніе Стоглавомъ новеллы Юстиніана нисколько не противорѣчитъ. Въ дополненіе къ прежнимъ разъясненіямъ замѣтимъ, что отцы собора, повидимому, совершенно не придали ей обязательнаго значенія. Послѣ перечисленія существовавшихъ постановленій о дани съ посвящаемыхъ епископовъ, священниковъ, дьяконовъ, они положили только такое рѣшеніе: «мы же соборне повелѣхомъ отъ дьяконства и отъ поповства три златницы на соборъ взимати... *но по мздѣ не поставлятъ*, ащели кто поставитъ по мздѣ, да извержется самъ» и т. д.⁵¹). Очевидно, что здѣсь придано значеніе только постановленіямъ о священникахъ и дьяконахъ, а пошлина съ епископовъ даже, можетъ быть, отнесена къ «мздѣ». Причина, почему была приведена новелла заключается въ томъ, чтобы нѣсколько оправдать существующую практику. Уже съ 14 вѣка, какъ увидимъ ниже, у насъ появились очень сильныя протесты противъ ставленническихъ даней. Въ послѣднихъ было замѣшано все наше духовенство. Чтобы сгладить нѣсколько обвиненія, Стоглавъ могъ указать на греческія основанія для отечественной практики, хотя въ своемъ разсужденіи совершенно ея не одобрялъ.

Что касается до священной пошлины, то и для нея греческіе образцы имѣли также сравнительно небольшое значеніе. Укажемъ, напр., на запрещеніе собора 1503 г. брать съ низшаго духовенства какую бы то ни было ставленническую пошлину, даже и традиціонныя семь гривенъ⁵²). Кромѣ того на всемъ протяженіи нашей древней церковной исторіи встрѣчается столько разнообразныхъ протестовъ противъ «мзды» при посвященіи въ іерархическія степени, и, съ другой стороны, столько злоупотребленій въ этой области, что даже и опредѣленные постановленія Владимірскаго и Стоглаваго соборовъ получали оттѣнокъ не обязательныхъ руководствъ, а лишь желательныхъ только. Стоимость постановленія, по оцѣнкѣ русскихъ уставовъ также скоро значительно отошла отъ греческихъ указаній. Грамота Кирилла опредѣляетъ еще приблизительно одинаковую съ греческою плату, но Стоглавый соборъ уже справляется не съ новеллами Иссака и Алексѣя Комненовъ, а только съ русскою дѣйствительностью. Три златницы, назначенныя имъ, приравнены къ одному съ половиною (по другой редакціи къ одному) Московскому рублю, что на наши деньги составитъ около трехъ рублей⁵³) оцѣнка на металлъ). Пошлина, напр., Іоакима въ 1 рубль, 32 алтына, 2 деньги, т. е. около 4-хъ рублей нынѣшнейю монетою. Кромѣ того русскіе памятники указываютъ намъ значительныя видоизмѣненія императорскихъ законовъ въ видѣ различныхъ прибавочныхъ пошлинъ: все это совершенно

⁴⁰) «Стоглавъ» (изд. Спб.), стр. 256.

⁴¹) Стоглавъ (изд. Казанское), гл. 89, стр. 379.

⁴²) Ibid. (изд. Казанское), гл. 89, стр. 379. «Мы же соборно повелѣхомъ отъ дьяконства и отъ поповства двѣ златницы на соборъ взимати, сирѣчь рубль Московской да *благословенная гривна*», (Разнила съ Спб. изданіемъ).

⁴³) Дополн. къ Акт. Истор. № 46 О «благословенной гривнѣ» см «соборные приговоры (1551 г.) по жалобамъ Новгородскихъ священниковъ». А. Археогр. Эксп. I, № 229, стр. 231.

⁴⁴) А. И. IV, 259.

⁴⁵) «...Види ересь растущу и множащуся, бестуднѣ и непокровными усты извостому, наченншуся обычаемъ богоненавистнымъ отъ старѣйшихъ святителъ нашихъ и до меньшихъ, непродасуюю благодать (Духа) Святаго въ купшу въ зводити и взимати отъ поставленія митрополиту отъ епископа» и т. д.

⁴⁶) Р. И. В. № 16, стр. 153.

⁴⁷) Ibid., стр. 153.

⁴⁸) Р. И. В. № 16, стр. 158.

⁴⁹) Р. И. В. № 52, стр. 453.

⁵⁰) А. Э. Т. I, стр. 484, № 382.

⁵¹) «Стоглавъ» (Спб.) гл. 89, стр. 255.

⁵²) А. Э. № 382 «отъ поповъ, и отъ дьяконовъ, и отъ всего священническаго чина не имати ничего».

⁵³) «Златница» Стоглава ничто иное, какъ Московская пошлина. Двѣ полтины составляли московскій рубль, поэтому три златницы составляли полтора рубля. Московскій рубль заключалъ въ себѣ 100 денегъ. Цѣнность же каждой московской деньги со времени Іоанна Грознаго до XVII в. колебалась между $\frac{1}{12}$ и $\frac{1}{14}$ копѣйками нынѣшнейю монетою. Слѣдовательно каждая деньги стоила равнымъ счетомъ двѣ копѣйки. 100 денегъ такимъ образомъ стоятъ 2 рубля, а 150 ($1\frac{1}{2}$ моск. руб.) 3 рубля нынѣшнейю монетою. См. Прозоровскій, указ. разсч., стр. 704 и 712.

самостоятельныя явленія. Такимъ образомъ, греческіе законы о семи гривнахъ были для насъ только внѣшней опорой, на которую частію опирались, частію ссылались наши канонисты. И все греческое законодательство о ставленническихъ пошлинахъ было для русскихъ, кажется, только внѣшнимъ напоминаніемъ, что такіе то византійскіе императоры установили на этотъ предметъ такіе то законы⁵⁴⁾. Такой, повидимому, смыслъ имѣетъ приведеніе новеллы Исаака Комнена въ посланіи митр. Фотія и въ Стоглавѣ. Въ своихъ же постановленіяхъ наши канонисты имѣли главнымъ образомъ свою русскую дѣйствительность, и съ точки зрѣнія ея или совершенно отрицали ставленническую дань, какъ то сдѣлали отцы собора 1503 г., или опредѣляли ее, примѣняясь къ дѣйствительнымъ русскимъ обычаямъ.

Но что касается, наконецъ, постановленій греческихъ императоровъ о другой церковной пошлинѣ, названной каноническою данью, то въ нашихъ памятникахъ не трудно замѣтить большее ихъ вліяніе. Правда, въ русскихъ памятникахъ нигдѣ не встрѣчается самаго имени «канониконъ», но въ русской практикѣ были извѣстныя пошлины, которыя съ полнымъ правомъ могутъ быть названы каноническою данью. Разсмотримъ теперь эти пошлины, существовавшія въ церкви русской и обратимъ вниманіе на то, какое вліяніе оказали на нихъ греко-римскія узаконенія.

Л. Багрецовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВІЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЕЮ ЛАТИНСТВА И УНІИ

ВЪ

ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ XIX столѣтіи

(1794—1900 гг.).

(Продолженіе *).

ГЛАВА XVI.

Событія 1852—1853 года.

казомъ Св. Синода 30-го марта 1852 г. архіепископъ Іосифъ Сѣмашко возведенъ былъ въ санъ митрополита Литовскаго, на 54 году своей жизни.

14 марта 1852 г. митрополитъ Іосифъ предложилъ Литовской духовной консисторіи оштрафовать духовниковъ 9 благочиній (въ томъ числѣ въ предѣлахъ Гродненской губерніи — благочиній Высоко-Литовскаго и Сокольскаго) по одному рублю въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за недоставленіе преосвященному исповѣдныхъ вѣдомостей о священно- и церковно-служителяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ преосв. Іосифъ предложилъ консисторіи потребовать отъ этихъ духовниковъ объясненіе о причинахъ недоставленія ими вѣдомостей, при чемъ, если окажется, что неаккуратность послѣдовала отъ не-

доставленія свѣдѣній священно- и церковно-служителями благочинія, то каждаго изъ сихъ послѣднихъ также оштрафовать въ пользу попечительства: священно-служителей — по рублю, а церковно-служителей — по полтинѣ серебромъ¹⁹⁷⁾

16-го мая 1852 г. Игнатій, епископъ Брестскій, сообщилъ рапортъ священника Токарской церкви, Симеона Б—ча о томъ, что, по показанію крестьянки села Токаръ Иващукowej, начиная съ 19 мая являлась ей нѣсколько разъ неизвѣстная женщина на полѣ, въ кустахъ, и укоряла жителей этого села въ уклоненіи съ пути благочестія, при чемъ приказывала, для испрошенія у Бога помилованія, совершить литургіи съ крестнымъ ходомъ по селу; свидѣтельницами этихъ явленій были другія двѣ женщины. По этому поводу священникъ Б—чъ поставилъ крестъ на мѣстѣ явленія; народъ, собиравшійся въ множествѣ на это мѣсто, получалъ исцѣленіе въ недугахъ и дѣлалъ денежныя и другія приношенія, которыя и записывались въ церковный доходъ. Получивши объ этомъ рапортъ, митрополитъ Іосифъ предложилъ консисторіи командировать на мѣсто происшествія благочинныхъ Брестскаго и Кобринскаго для провѣрки и справедливаго обсужденія всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ, послѣ чего они должны были представить преосвященному свое заключеніе о сущности самого происшествія, а также о виновности священника Б—ча. Затѣмъ ревизоры должны немедленно воспретить всякое священно-служеніе на мѣстѣ происшествія, а приносимыя пожертвованія хранить въ церкви впредь до особаго распоряженія¹⁹⁸⁾.

По полученіи консисторіею всѣхъ потребованныхъ свѣдѣній преосвященный Іосифъ нашелъ виновными: Высоко Литовскаго благочиннаго — въ томъ, что онъ допустилъ, не предупредилъ и даже не донесъ епархіальному начальству о всемъ этомъ происшествіи; священника Токарской церкви Б—ча — въ томъ, что онъ, не снесясь со своимъ благочиннымъ и не получивъ отъ него разрѣшенія, самовольно водрузилъ новый крестъ и совершилъ необыкновенное богослуженіе, чѣмъ способствовалъ развитію суевѣрія въ простомъ народѣ. А потому консисторіи предложено вызвать въ Вильну обоимъ виновныхъ священниковъ для дополнительныхъ объясненій, а также постановить взысканіе «за прописанныя упущенія и своевольство». 12 сентября консисторія опредѣлила наказаніе обоимъ виновнымъ, которое преосв. Іосифъ нашелъ черезъ чуръ легкимъ, почему постановилъ: 1) отпустить свящ. С. Б—ча на его мѣстожителство и поставить въ обязанность крестъ, водруженный на мѣстѣ сомнительнаго и недоказаннаго происшествія, перенести вмѣстѣ съ прихожанами на кладбище и впредь не совершать никакихъ молитвословій на этомъ мѣстѣ; 2) въ случаѣ, если крестъ дѣйствительно будетъ перенесенъ и объ этомъ будетъ донесено Брестскимъ благочиннымъ Соловьевичемъ, то ограничиться однимъ этимъ взысканіемъ; 3) если же благочинный Б—чъ и священникъ С. Б—чъ не будутъ въ состояніи перенести крестъ, а тѣмъ окажутся способными лишь потворствовать своимъ подчиненнымъ, а не вести ихъ по пути къ добру и исполненію законовъ, то отрѣшить С. Б—ча отъ прихода, а благочиннаго Б—ча отъ благочиннической должности, а дѣло передать на дальнѣйшее постановленіе гражданскихъ начальствъ, по усмотрѣнію консисторіи; 4) собранныя на мѣстѣ происшествія деньги обратить въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

⁵⁴⁾ Записки м. Іосифа III, 1021—1022.

¹⁹⁷⁾ Ibidem III, 1028—9.

*) См. № 21 „Гродн. Епарх. Вѣд.“.

При дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла оказалось, что свѣщ. С. Б.—чѣ перенесъ крестъ на кладбище, но при этомъ отказался сдѣлать увѣщаніе собравшемуся народу, чтобы онъ впредь не собирался. Отецъ его благочинный Б.—чѣ «виновный лишь своимъ нерадѣніемъ по сему дѣлу, неспособенъ исполнять должность сію также и по самой болѣзни, воспрепятствовавшей ему прибыть въ Вильну для объясненія по этому дѣлу», — почему былъ отрѣшенъ отъ своей должности, а церкви бывшія въ его вѣдѣніи, подчинены Брестскому благочинному, протоіерею Соловьевичу¹⁹⁹). Относительно Брестскаго благочиннаго, протоіерея Василія Соловьевича, замѣтимъ, что это былъ весьма ревностный и образцовый благочинный епархіи, который не только добросовѣстно исполнялъ всѣ распоряженія епархіальнаго начальства, но даже обращаясь къ нему съ представленіями, которыхъ доставленіе впоследствии было признано обязательнымъ и для остальныхъ благочинныхъ Литовской епархіи. Напр., онъ по собственному почину представилъ преосв. Іосифу донесеніе о томъ, какъ совершалось въ теченіе 1841 г. богослуженіе въ церквахъ его благочинія; онъ же первый доставилъ вѣдомость объ ученикахъ Брестскаго дворянскаго училища, обучающихся закону Божию прав. исповѣданія, съ аттестаціею ихъ успѣховъ, и пр. Онъ же доставилъ, въ томъ же 1841 г., свѣдѣніе о томъ, что священники его благочинія при всякомъ благопріятномъ случаѣ наставляли своихъ прихожанъ въ повиновеніи властямъ, и что во всемъ благочиніи не оказалось ни одного «противящагося власти». На основаніи рапорта прот. В. Соловьевича преосв. Іосифъ обязалъ всѣхъ прочихъ благочинныхъ епархіи представлять своевременно подобнаго рода рапорты²⁰⁰).

5 апрѣля 1852 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, объявленное Св. Синодомъ 23-го апрѣля, о разрѣшеніи епархіальному вѣдомству купить въ гор. Гроднѣ у помѣщика графа Валицкаго домъ для помѣщенія викарія епархіи, епископа Брестскаго съ его штатомъ, за 17000 р. Выбѣтъ съ тѣмъ отпущены были 3000 р. на исправленіе дома²⁰¹).

Лѣтомъ 1852 г. преосв. Игнатій, епископъ Брестскій, осмотрѣлъ 60 приходскихъ церквей Пружанскаго и Волковыскаго уѣздовъ. Результатомъ этого осмотра было, между прочимъ, представленіе преосв. Игнатія о томъ, что священники 6 церквей не знаютъ правильнаго чтенія и ошибочно служатъ; что одинъ діакопъ забылъ совсѣмъ служить, по той причинѣ, что мѣстный священникъ не допускаетъ его къ сослуженію; что діаконы 7 церквей недостаточно знаютъ чтеніе и пѣніе; что пономари—одинъ неграмотенъ, другой—неграмотенъ и не способенъ, не умѣетъ даже креститься по-православному; третій также неграмотенъ и не способенъ, четвертый читаетъ весьма слабо, впрочемъ, по слабоумію и многочисленному семейству заслуживаетъ снисхожденія; три просфирни не знаютъ молитвъ на славянскомъ языкѣ. По этому поводу митрополитъ Іосифъ принялъ нѣкоторыя мѣры, напр., священникамъ 6 церквей и 1 діакопу далъ трехмѣсячный срокъ на изученіе и выполненіе замѣченныхъ недостатковъ, пользуясь совѣтами и указаніями священниковъ и благочинныхъ, которыхъ укажетъ преосвященный Игнатій; послѣ чего—вызвать ихъ къ кафедральному собору для удостовѣренія, дѣйствительно ли всѣ недостатки восполнены, и пр.²⁰²).

1853 г о д ѣ.

Отмѣчаемъ нѣкоторыя распоряженія митрополита Іосифа, послѣдовавшія въ теченіе этого года. 7 марта—предложеніе консисторіи—о наблюденіи, чтобы духовенство бывало у исповѣди ежегодно въ четыре поста²⁰³).

10-го марта—запрещеніе священно- и церковно-служителямъ просить о перемѣщеніи на новыя мѣста раньше прослуженія десяти лѣтъ на прежнихъ мѣстахъ²⁰⁴).

2 апрѣля—воспрещеніе служить на одномъ престолѣ нѣсколько литургій въ день (какъ это допускалось въ римско-католическихъ и греко-уніатскихъ храмахъ)²⁰⁵).

24 іюня—предложеніе правленію Литовской духовной семинаріи объ открытіи при двухъ училищахъ епархіи (въ томъ числѣ Жировицкомъ) *причетническихъ классовъ* для приготовленія церковно-служителей (дьячковъ и пономарей), — съ 1 сентября 1853 г. Въ классы эти должны были поступать кандидаты, представляемые для поступления въ уѣздныя училища, а также состоящіе уже въ училищахъ, но признанные неспособными продолжать въ нихъ ученіе по великовозрастію, или же по слабымъ способностямъ²⁰⁶).

3 декабря—назначеніе ректора семинаріи, архимандрита Александра, благочиннымъ монастырей Гродненской губерніи, въ виду того, что онъ, по званію ректора обязанъ посѣщать духовныя училища, которыя (Жировицкое и Супрасльское) состояли при монастыряхъ²⁰⁷).

31-го декабря—распоряженіе объ искорененіи среди духовенства привычки курить табакъ, именно: 1) консисторіи вмѣняется въ обязанность брать отъ всѣхъ представляемыхъ къ рукоположенію во діаконы или священники подписки, что они не будутъ курить табакъ; 2) такіе же подписки брать отъ опредѣляемыхъ на должности причетниковъ; 3) благочинные и настоятели монастырей должны внушить бѣлому и монашествующему духовенству, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не слишкомъ пристрастились къ куренію табаку, отказались отъ куренія, въ чемъ должны быть съ нихъ взяты подписки; 4) благочинные и настоятели монастырей должны составить списки тѣхъ лицъ, которыя желаютъ курить табакъ по прежнему, и представить ихъ преосвященному, «для имѣнія въ виду по обстоятельствамъ»; 5) правленіе семинаріи должно принять мѣры противъ табакокуренія среди воспитанниковъ семинаріи и училищъ²⁰⁸).

11 февраля—новое распредѣленіе церквей Пружанскаго уѣзда по благочиніямъ (именно церкви упомянутаго уѣзда были раздѣлены на два благочинія: Пружанское, состоящее изъ 14 церквей, и Шерешевское, состоящее изъ 13)²⁰⁹).

4 марта—о безмездномъ отправленіи главнѣйшихъ христіанскихъ требъ, а именно—молитвы послѣ рожденія, крещенія, исповѣди, причащенія, брака, елеосвященія, погребенія и присоединенія иновѣрцевъ, подѣ страхомъ строгаго взысканія²¹⁰).

Въ то же время продолжается снабженіе церквей епархіи церковными книгами московской печати, взаменъ уніатскихъ книгъ, которыя отбираются и предаются сожженію²¹¹).

Возвращаемся къ исторіи Коложской церкви. 13-го декабря 1852 г. строительная и дорожная комиссія, на

¹⁹⁹) Ibidem I, 230; II, 585.

²⁰⁰) Ibidem II, 586.

²⁰¹) Ibidem II, 586—7.

²⁰²) Ibidem II, 589—590.

²⁰³) Ibidem

²⁰⁴) Ibidem II, 590—591.

²⁰⁵) Ibidem III, 1078—9.

²⁰⁶) Ibidem III, 1081.

²⁰⁷) Ibidem III, 1085—6; 1094—5.

¹⁹⁹) Ibidem II, 529—532.

²⁰⁰) Извѣковъ 59—60.

²⁰¹) Записки м. Іосифа III, 1026—7.

²⁰²) Ibidem III, 1032—134.

которую по Высочайшему повелѣнію возложена была обязанность составить планъ и смѣту работъ по укрѣпленію берега Нѣмана у Коложской церкви, закончила свою работу и представила въ департаментъ проектовъ и смѣтъ. Но было уже поздно начинать работы по укрѣпленію Коложской горы... Необычайный разливъ рѣки Нѣмана совершенно смылъ гору; въ ночь съ 1 на 2 апрѣля вся южная стѣна Коложской церкви (на протяженіе 5 сажней) и часть западной стѣны (на протяженіе 1 сажени) съ всѣмъ фундаментомъ обрушились въ Нѣманъ. Стѣны при паденіи увлекли за собою потолокъ съ поперечными балками на всемъ пространствѣ между обрушившеюся стѣною и продольною со стороны рѣки балкою, которая поддерживала всѣ прочія потолковыя балки. Крыша церкви удержалась какимъ то чудомъ на строительныхъ связяхъ, но и она ежесекундно грозила паденіемъ. Церковный иконостасъ, ризница и вся утварь были вынесены изъ полуразрушеннаго храма и временно размѣщены въ монастырскихъ зданіяхъ ²¹²).

Послѣ этого митрополитъ Іосифъ предложилъ, 6-го апрѣля, консисторіи озаботиться постройкой зданія монастыря и его церкви. «Приобрѣтённый въ гор. Гроднѣ домъ для преосвященнаго съ большою мѣстностью представляетъ удобство соединить домъ этотъ съ монастыремъ. Предлагаю консисторіи возложить на епархіальнаго архитектора, чтобы онъ вошелъ въ надлежащія соображенія, какимъ образомъ означенный домъ примѣнить къ помѣщенію при немъ и второкласснаго монастыря съ каменною церковію на дворѣ и съ помѣщеніемъ, если можно, тутъ же духовнаго училища» ²¹³).

Работы по приспособленію дома графа Валицкаго подъ помѣщеніе монастыря и училища продолжались все лѣто 1853 г. Къ сентябрю окончено было устройство въ домѣ (во флигелѣ налѣво, гдѣ теперь помѣщеніе Гродненской духовной консисторіи) теплой церкви во имя Іоанна Крестителя; третій этажъ зданія былъ приспособленъ подъ помѣщеніе для духовнаго училища. Не были готовы лишь помѣщенія для монашествующихъ, которые жили по прежнему на Коложѣ, близъ зданія полуразрушенной церкви.

Въ то же время между духовными и гражданскими властями идетъ оживленная переписка по вопросу о передачѣ одного изъ римско-католическихъ монастырей православному вѣдомству для перенесенія туда Борисо-Глѣбскаго монастыря и помѣщенія тамъ духовнаго училища. Выше мы уже упоминали объ отказѣ князя Паскевича (въ январѣ 1847 г.) уступить зданія по Кармелитскаго монастыря православному вѣдомству; теперь же Гродненскій губернаторъ Х. Х. фонъ-дёръ-Ховенъ (1848—1856) послѣ сношенія съ преосвященнымъ Игнатіемъ составилъ проектъ передать подъ православный монастырь зданія по-Бернардинскаго монастыря православному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы прихожане этого монастыря (3000 душъ, приписанные къ нему отъ фарнаго костела незадолго передъ тѣмъ) были распределены между прочими Гродненскими костелами и монастырями; впрочемъ, Х. Х. фонъ-дёръ-Ховенъ предлагалъ также и другой проектъ — передать прихожанамъ и причту по-Бернардинскаго монастыря зданія по-Кармелитскаго монастыря, находившіяся въ то время въ казенномъ вѣдомствѣ (тамъ помѣщены были исправительныя арестантскія камеры).

Представленіе это (18 мая) встрѣтило сильнѣйшую оппозицію со стороны Гродненскихъ поляковъ которымъ, разумѣется, нежелательно было передать православнымъ

величественный по-Бернардинскій храмъ, древнѣйшій изъ Гродненскихъ римско-католическихъ храмовъ ²¹⁴), а также его обширныя и помѣстительныя зданія; поддержку р.-католикамъ оказалъ также Виленскій генералъ-губернаторъ Бибииковъ, опутанный сѣтями латино-польскихъ интригъ ²¹⁵)... Однакожъ Борисо-Глѣбскій монастырь (единственный мужской православный монастырь въ г. Гроднѣ) тоже безспорно нуждался въ помѣщеніи... почему И. Г. по нѣкоторымъ особымъ уваженіямъ находя невозможнымъ передать православному вѣдомству по-Бернардинскій монастырь, предложилъ православному епархіальному начальству воспользоваться заштатнымъ монастыремъ монахинь-бернардинокъ (основанъ въ 1620 г. или 1621 г. Казимиромъ Сапѣгою, подканцлеромъ Великаго Княжества Литовскаго; по другимъ свѣдѣніямъ — Яномъ Войскимъ и его братомъ Адамомъ-Сципіономъ). Монастырь этотъ едва влачилъ свое жалкое существованіе: монахинь въ немъ было весьма немного, да и тѣ жили подаеніемъ благотворителей; самый монастырь былъ невеликъ, гораздо меньше по-Бернардинскаго, съ однимъ куполомъ; небольшія зданія монастыря по-Бернардинокъ требовали значительнаго ремонта. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ уступка православному вѣдомству монастыря Бернардинокъ представляется «малою жертвою» ²¹⁶).

Е. Орловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²¹⁴ За исключеніемъ Фарнаго костела (основ. при Ягайдѣ въ 1386 г.), который, впрочемъ, былъ обращенъ въ православный Сوریискій соборъ 5 августа 1807 г., о чемъ мы упоминали выше, въ гл. I.

²¹⁵ Митр. Іосифъ въ своихъ «Запискахъ» неоднократно жалуется на политику этого сановника, оказывавшаго сильную поддержку польскимъ вождемъ.

²¹⁶ С. Н. Д., стр. 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Прежде чѣмъ купить
сравните цѣны.

Catalogue gratis.

Усовершенствованныя гармоніографы

ГРАММОФОНЫ

съ дифразными профессора Берантера

съ ручк. 15 р., заводн. 30, 35 и 45 р.

Шесты и пластинки къ нимъ всѣ безъ

исключ. по 1 р. 50 к. (срокина 17 р.).

ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА

Грамофоны, валки и проч. принадл.

золотой зыгостъ. дешезема чезъ

(отъ 10 до 200 дешезема проч. фирмъ)

предлагаютъ музикальное заведе-

А. КРЕЙЦЕРЪ, г. Гродно.

На переод. каталог. прил. пош. зорки

СОДЕРЖАНІЕ № 22. Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Рѣчи, произнесенныя студентами Нѣжинскаго историко-филологическаго института кн. Безбородко у гроба профессора В. В. Качановскаго.—Къ вопросу о пошлинахъ при рукоположеніи и канонической подати (продолженіе).—Оудьбы православія въ связи съ исторіею латинства и уни въ Гродненской губерніи въ XIX столѣтіи (1794—1900 гг.) (продолженіе).—Объявленія.

Редакторъ Каведраальный Протоіерей *Николай ДИКОВСКІЙ*.

²¹² См. упоминаемую выше брошюру С. Н. Д., стр. 11.

²¹³ Ibidem—стр. 13 (резольція м. Іосифа).